

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

665 -е ЗАСЕДАНИЕ
8 АПРЕЛЯ 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/665)	1
Выражение благодарности выходящему Председателю	1
Утверждение повестки дня	1

S/PV.665

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 8 апреля 1954 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: А. Я. ВЫШИНСКИЙ
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Кипра, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/665)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) Жалоба Ливана от имени правительства Хашемитского Королевства Иордании на:

«Явное нарушение пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии между Израилем и Хашемитским Королевством Иордании, заключавшееся в переходе через демаркационную линию крупной группы военнообученных израэли, которые подготовили и привели в исполнение атаку на селение Нахалин 28 — 29 марта 1954 года, с применением автоматического оружия, подрывных зарядов, ручных гранат и зажигательных бомб, в результате чего:

 - i) были убиты пять чинов национальной гвардии и одна женщина и были ранены четырнадцать сельских жителей — мужчин и женщин;
 - ii) были убиты три арабских легионера при взрыве грузовика, направлявшегося в селение Нахалин с подкреплениями, и были ранены офицеры, командовавшие подкреплениями, а также четыре других легионера, и
 - iii) был причинен значительный ущерб имуществу, в частности была разрушена сельская мечеть, в которую были брошены бомбы».
 - б) Жалобы Израиля на Иорданию за отказ Иордании от выполнения своих обязательств согласно Общему соглашению о перемирии, в частности за:
 - i) нарушение статьи XII Общего соглашения о перемирии, выразившееся в отказе от участия в конференции, созванной Генеральным Секретарем в соответствии с вышеупомянутой статьей;
 - ii) вооруженное нападение на автобус близ ущелья Скорпион 17 марта 1954 года, приведшее к убийству 11 израильских граждан;
 - iii) враждебные акты, включая нападения и налеты, совершенные регулярными и иррегулярными войсками и направленными против жизни и имущества изра-

ильских граждан в повторное нарушение статей I, III и IV Общего соглашения о перемирии, и, в частности, — недавние вооруженные нападения в районе Киссалон с человеческими жертвами, а также постоянные угрозы безопасности Израиля;

- iv) отказ Иордании от выполнения своих обязательств, вытекающих из статьи VIII Общего соглашения о перемирии».

Выражение благодарности выбывающему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем приступить к своим обязанностям в качестве Председателя Совета Безопасности, я считаю своим долгом воздать должное моему предшественнику г-ну Сарперу за его умелое и мастерское выполнение председательских обязанностей, что значительно облегчило выполнение всеми нами далеко не легких задач, стоящих перед Советом Безопасности. Я надеюсь, что к сказанному мной присоединятся все остальные члены Совета Безопасности.

2. Принимая на себя председательство я вместе с тем позволяю себе выразить уверенность, что со стороны всех членов Совета Безопасности я встречу благосклонное внимание и необходимую поддержку на посту Председателя Совета Безопасности.

3. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за его весьма лестный отзыв о выполнении мною обязанностей Председателя. Я просто по мере сил старался быть беспристрастным и объективным. Я убежден, что усилия г-на Вышинского в том же направлении будут более успешны, нежели мои. Выражая Председателю еще раз мою глубокую признательность, я желаю ему полного успеха и всяческих удач в течение всего срока его председательства.

Утверждение повестки дня

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте предложить рассмотреть вопрос об утверждении повестки дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Перед всеми имеется документ S/Agenda/665 от 5 апреля этого года, в котором содержится указание на те вопросы, которые подлежат рассмотрению в случае утверждения

повестки дня. Если не будет никаких замечаний и возражений, то я буду считать, что повестка утверждена. Поскольку я не слышу никаких замечаний или возражений, объявляю повестку дня S/Agenda/665 утвержденной.

5. Г-н РИЗК (Ливан) (*говорит по-английски*): Прошу извинить, что я вас прерываю, но прежде чем будет принята повестка дня, я хотел бы узнать, как намерен поступить Совет. Я предполагаю или, по крайней мере, надеюсь, что Совет будет следовать при рассмотрении повестки дня той процедуре, которая была им установлена в вопросе о Суэцком канале, т. е. что он начнет с пункта 2а и, рассмотрев его, перейдет к пункту 2б повестки дня.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обычно все вопросы рассматриваются в том порядке, в каком они внесены в повестку дня. В повестке дня сегодняшнего заседания под пунктом 2, как всем это ясно, стоит Палестинский вопрос, который состоит далее из вопросов, заключающих в себе жалобу Ливана от имени правительства Хашемитского Королевства Иордании с перечислением тех пунктов, к которым эта жалоба относится, и жалобы Израиля против Иордании с перечислением также тех пунктов, которые предполагается рассмотреть в этом случае.

7. Таким образом, вопрос, который поставил уважаемый представитель Ливана, мне кажется, не вызывался сейчас необходимостью, потому что раз нет других каких-либо предложений, то само собой разумеется, рассмотрение этих вопросов должно быть в том порядке, в каком они поставлены в предварительной повестке дня.

8. Я спросил уважаемых членов Совета Безопасности, имеются ли какие-либо замечания по поводу утверждения повестки дня, и поскольку я не слышал каких-либо предложений об изменении повестки дня, хотя бы в отношении порядка рассмотрения, то я считаю, что никаких возражений против утверждения повестки дня, а следовательно и рассмотрения этого вопроса в том порядке, как это изложено в предварительной повестке дня S/Agenda/665, — не имеется.

9. Поскольку я опять не слышал никаких замечаний, я считаю, что повестка дня утверждена в том виде, как она изложена в предварительной повестке дня, в документе S/Agenda/665.

10. Позвольте, в таком случае, рассмотреть вопрос о приглашении сторон-участников.

11. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я был готов согласиться на принятие находящейся теперь на нашем рассмотрении предварительной повестки дня при условии того, что, поскольку эти пункты между собой связаны, Совет будет рассматривать их как одно целое. Быть может мне следует разъяснить, почему правительство Соединенного Королевства считает желательным действовать таким образом.

12. Прошлой осенью в Совете Безопасности состоялись подробные прения относительно положения, наблюдавшегося на границах Израиля и Иордании, и тогда была принята резолюция [S/3139/Rev.2], которая, как я надеялся, должна была вызвать улучшение положения в указанном районе. Члены Совета наверно помнят, что эта резолюция содержала напоминание правительствам Израиля и Иордании о лежащих на них обязательствах по предупреждению всех актов насилия по той и другой стороне демар-

кационной линии, а также призыв к обоим правительствам об обеспечении эффективного содействия со стороны местных сил безопасности. В другой части резолюции содержится предложение правительству Иордании продолжать применять и усиливать меры, которые им уже принимаются для предупреждения перехода через демаркационную линию не уполномоченных на то лиц, в результате чего часто совершаются акты насилия.

13. Однако в самом начале резолюции Совет Безопасности объявил себя официально противником политики репрессалий. Я хочу зачитать эту часть резолюции:

«Совет Безопасности...

считает, что репрессивные меры, принятые в Кибии вооруженными силами Израиля 14 и 15 октября 1953 г., и все подобные действия являются нарушением постановлений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 г., несовместимы с обязательствами, принятыми на себя сторонами на основании Общего соглашения о перемирии, а также и с Уставом;

выражает самое решительное осуждение таких действий, могущих лишь повредить тому мирному урегулированию вопросов, к которому обе стороны должны по Уставу стремиться, и призывает Израиль принять действенные меры к предупреждению подобных действий в будущем».

Ничто не может быть более ясным и категоричным.

14. Что случилось со времени принятия этой резолюции? Я не буду предрешать общих прений, но мне кажется, что, обдумывая, как лучше поступить Совету, мы должны даже в этой ранней стадии учитывать главные факты в том виде, как они нам известны. Я полагаю, что они таковы:

15. Генерал Беннике представил доклад [S/3183 и Corr.1], о котором просил Совет в последней своей резолюции. Он также смог в известной мере укрепить аппарат, находящийся в его распоряжении. Это мы можем записать в кредит и с удовлетворением отметить. К несчастью произошли некоторые события, о которых мы должны искренно сожалеть. С одной стороны, приложенные правительством Израиль усилия к созыву конференции с правительством Иордании, согласно статье XII Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией¹, не увенчались успехом, несмотря на терпеливые старания Генерального Секретаря, направленные к тому, чтобы конференция состоялась в условиях, приемлемых для обеих сторон. С другой стороны, продолжались насильственные акты, некоторые из которых были очень серьезны и повлекли за собой весьма тревожные последствия.

16. Я хотел бы напомнить о двух этих инцидентах, имевших чрезвычайно серьезный характер. 17 марта в пустынной части Негева попал в засаду автобус, причем было убито одиннадцать израэли. Это было ужасное преступление, и Совет поймет, что оно вызвало в Израиле большое возмущение. Оно было, конечно, немедленно передано на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию, которая организовала в срочном порядке расследование при полном сотрудничестве иорданских властей. Однако за неимением решающих доказательств Смешанная ко-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.

миссия по перемирию не была в состоянии установить виновников этого возмутительного преступления.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я прошу извинить меня, сэр Пирсон, но мне кажется, что мы немного отклоняемся от задачи, которая стоит сейчас перед нами. Идет речь о чисто процедурном вопросе, а, между тем, как я слышу из вашего изложения, вы считаете необходимым и возможным касаться и вопросов существа, описывая события, давая им оценку и т. д.

18. Я бы вас просил — и мне кажется, что я буду прав в этом отношении — держаться ближе к теме того обсуждения, которое перед нами стоит как наша очередная задача, и ограничиваться, по возможности, вопросами только процедурного характера.

19. Прошу вас продолжать.

20. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы все должны подчиняться Председателю Совета Безопасности, и я должен следовать его руководству в данном вопросе. Но я хотел бы ему сказать, что иногда очень трудно различать сущность вопроса от его процедурной стороны. Мое замечание по существу является процедурным вопросом, содержащим объяснение, почему, по-моему, желательно при принятии нашей повестки дня исходить из предположения, что оба вопроса составляют одно целое. Я хотел бы с вашего позволения продолжать изложение этого вопроса, являющегося по существу процедурным и на которое мне не потребуется много времени.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу вас продолжать вашу речь, г-н Диксон.

22. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель.

23. Я теперь приступаю к той части своего заявления, на которой хотел бы остановиться довольно подробно: я имею в виду организованное нападение, произведенное в ночь на 28-29 марта на селение Нахалин, в Иордании, и сопровождавшееся многими человеческими жертвами. Должен напомнить, что Смешанная комиссия по перемирию пришла к заключению, что виновен в этом нападении Израиль, и мы вполне понимаем возмущение, вызванное этим нападением в Иордании. Мы считаем, что правительство Иордании проявило должное уважение к международным обязательствам, доведя об этом нападении до сведения Совета Безопасности.

24. Я искренно надеюсь, что при рассмотрении этого вопроса здесь, в Совете Безопасности, не произойдет никаких новых инцидентов и нападений. Положение достаточно серьезно и без этого. Но правительство Соединенного Королевства, заключившее с Иорданией союзный договор и желающее сохранить хорошие отношения с Израилем, очень озабочено создавшимся на границе между этими двумя государствами положением. Вот почему правительство Соединенного Королевства придает такое большое значение общим приемам по находящимся на нашем рассмотрении двум пунктам. Фактически, как об этом сообщил г-н Иден в Палате общин, оно даже обсуждало, в консультации с правительствами Франции и Соединенных Штатов Америки, желательность созыва в близком будущем Совета Безопасности для изучения создавшегося положения. Но я считаю, что теперь вышеупомянутым трем правительствам не надо про-

являть в этом вопросе инициативы, так как на рассмотрении Совета находятся две серии жалоб. Коль скоро об общем положении доведено до сведения Совета, мы удовлетворены, и я лично не вижу никаких возражений против включения этих двух жалоб в повестку дня Совета, при условии, что Совет сможет подробно обсудить всю проблему в целом.

25. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Мне не улыбается перспектива процедурных пререканий; я хотел бы их избежать, но если буду вынужден, то приму в них участие и буду бороться всеми силами до конца. В данный момент я скажу лишь, что я не согласен с тезисом представителя Соединенного Королевства, и надеюсь, что Совет с ним тоже не согласится.

26. Мы имеем дело с двумя сериями жалоб, и если представитель Соединенного Королевства или любой другой представитель пожелают представить Совету еще другие жалобы, то они несомненно могут это сделать, при условии, что эти жалобы будут внесены в повестку дня в надлежащем порядке. Затем Совет выскажется относительно них. Поэтому ничто не может помешать представителю Соединенного Королевства представить третью жалобу на рассмотрение Совета. Но когда это будет сделано, эта третья жалоба, представленная, положим, 8 апреля, тогда как наша жалоба была внесена 1 апреля, должна будет рассматриваться третьим номером.

27. В данный момент я не коснусь некоторых вопросов существа, которые поднял сэр Пирсон. Я это сделаю несколько позже на этом же заседании. Но он упомянул о некоторых вопросах, которых, по-моему, не следовало в настоящее время затрагивать. Строго ограничиваясь в своих замечаниях пунктом 1 предварительной повестки дня, я выражаю лишь мое несогласие с позицией представителя Соединенного Королевства и надеюсь, что другие представители также выразят свое мнение по этому вопросу. Вместе с тем я надеюсь, что Совет не примет этой позиции. Со своей стороны я определенно считаю, что надо в первую очередь рассмотреть пункт 2а и покончить с ним, исходя из его собственного содержания. Такова моя позиция в данный момент, и я буду ее держать.

28. Я не хочу сейчас углубляться более в этот вопрос. Как я уже сказал, я не люблю процедурных пререканий, но если меня в эти пререкания втянут, я сделаю все от меня зависящее, чтобы восторжествовала моя точка зрения. Поэтому я искренно надеюсь, что представитель Соединенного Королевства пересмотрит свою позицию и что Совет будет следовать вполне благоразумной процедуре принятия этого документа в его настоящем виде и рассмотрения его в надлежащем порядке, т. е. что Совет, выслушав обе стороны, примет решение относительно пункта 2а, как он значится в повестке дня, а затем перейдет к пункту 2б.

29. В данный момент отмечу лишь мимоходом, что не кто иной, как предшественник теперешнего представителя Соединенного Королевства, не особенно давно, как наверно помнят все присутствующие, настаивал на том, чтобы другой вопрос, поднятый Израилем, обсуждался отдельно, без всяких ссылок на более широкие вопросы. Это был вопрос, не связанный с человеческими жертвами или с агрессией. Можно доказать, что внесенное тогда представителем Соединенного Королевства предложение фактически не под-

лежало обсуждению. Но тогда он проявил больше настойчивости, чем кто-либо иной, и ему действительно удалось добиться постановления Председателя о том, что если кто-нибудь выйдет за пределы этого абсолютно изолированного вопроса, представленного Израилем, то это лицо будет по крайней мере призвано к порядку; что на самом деле и произошло.

30. Поэтому я не думаю, чтобы было корректно и, во всяком случае, политически правильно применять одни правила в феврале, когда Израиль обращается с жалобой, а затем, когда в апреле с жалобой выступает другая сторона, занять диаметрально противоположную позицию.

31. Как я уже отметил ранее, я высказываю все эти соображения просто мимоходом. В данный момент я говорю о пункте 1 документа S/Agenda/665. Я возражаю против позиции, занятой представителем Соединенного Королевства и покорно прошу Совет принять вышеупомянутый документ в его настоящем виде и рассмотреть надлежащим порядком обе части находящейся перед нами повестки дня.

32. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): В только что начавшихся процедурных прениях делегация Франции может лишь всецело согласиться с только что выраженным мнением представителя Соединенного Королевства.

33. Пункт 2 нашей предварительной повестки дня, значащийся под заглавием Палестинский вопрос, подразделяется на две части: «а) Жалоба Ливана от имени правительства Хашемитского Королевства Иордании на...» и «б) Жалобы Израиля на Иорданию за отказ Иордании от выполнения своих обязательств согласно Общему соглашению о перемирии...».

34. Французская делегация считает, что эти подразделения *a* и *b* являются частью более широкого пункта Палестинского вопроса и что было бы неправильно не позволять той или иной делегации рассматривать любой из этих подпунктов в том порядке и в тот момент, когда она найдет это нужным по контексту общей темы нашей дискуссии, каковой является, повторяю, Палестинский вопрос.

35. Я позволю себе напомнить Совету, что во время обсуждения в прошлом феврале не вполне аналогичного случая, — я в этом не согласен с представителем Ливана, — сам г-н Малик заявил [*657-е заседание*]:

«Ввиду того что мы будем рассматривать частный вопрос израильско-египетских отношений, представляется вполне благоразумным рассматривать этот вопрос не только с одной точки зрения, но также и с точки зрения Египта, являющегося другой стороной».

Если мы заменим слова «израильско-египетских» словами «израильско-иорданских», то сделанное г-ном Маликом в прошлом феврале замечание точно применимо, по-моему, к настоящему положению.

36. Позвольте также указать, что г-н Вышинский в своем выступлении во время тех же прений заявил: «Следовательно, здесь есть полное основание для того, чтобы этот вопрос, поднятый Египтом, рассматривать одновременно с вопросом, который поднял Израиль».

Г-н Вышинский мог бы таким же образом сказать сегодня: «Следовательно, здесь есть полное основание для того, чтобы этот вопрос, поднятый Иорданией, рассматривать одновременно с вопросом, который поднял Израиль».

37. На том же заседании, о котором я только что упомянул, г-н Вышинский сделал, как и я только что, следующее замечание:

«На повестке дня сегодня стоит Палестинский вопрос. Я спрашиваю, разве жалоба Египта против Израиля, сущность которой изложена в его двух письмах от 2 и 6 октября и в сегодняшней просьбе поставить этот вопрос на повестку дня, разве это не есть часть того же самого Палестинского вопроса, другой частью которого является жалоба Израиля?»

Я могу снова процитировать г-на Вышинского — мне приятно поддержать мои доводы его аргументацией — и напомнить о том, что он сказал немного позже:

«Мы видим здесь две стороны, которые по одному и тому же вопросу спорят между собой, хотя конкретно некоторые факты у одной — одни, а у другой — другие. Да так всегда бывает, когда спорит кто-нибудь: один предъявляет свои факты в доказательство правильности своей жалобы, другой предъявляет другие факты в доказательство правильности своей жалобы. Почему нельзя одновременно это нам рассмотреть?»

Следуя инициативе представителя Соединенного Королевства, я обращаюсь сегодня к Совету со следующим вопросом: почему мы не можем рассмотреть одновременно оба аспекта данного вопроса?

38. Если мы хотим рассматривать вопрос в более высоком плане, необходимо признать, что мы имеем дело с положением, симптомы которого менее важны, чем его скрытые причины.

39. Когда врач осматривает больного, он может обнаружить ряд симптомов вроде жара, сыпи или различных органических дефектов. Врач приступает к борьбе не с отдельными симптомами, а с самой болезнью, с общим расстройством здоровья больного. Мне кажется, что при настоящем положении в Палестине, которое к сожалению обостряется и ухудшается с недели на неделю и почти со дня на день, долг Совета Безопасности заключается не в борьбе с отдельными симптомами этого обострения и ухудшения, — это задача, которая выполняется на месте Смешанной комиссией по перемирию, — а в том, чтобы обнаружить скрытые причины и корни этой болезни и попытаться — надеюсь в содружестве со всеми членами Совета — найти практический выход из существующего положения.

40. По этим причинам французская делегация поддерживает взгляды, выраженные делегацией Соединенного Королевства, и надеется, что Совет и Председатель примкнут к этим взглядам и позволят провести всеобщие свободные прения.

41. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Следует отнестись очень серьезно к наблюдающемуся в Палестине положению. Нельзя рассматривать его с узкой процедурной точки зрения, которая замаскировала бы необходимость мероприятий, направленных не только к пресечению дальнейших беспорядков, но и к нахождению более дальновидных решений.

42. Мне кажется, что всякий, кто следил за недавними событиями в Палестине, будь он экспертом Совета Безопасности или частным лицом, тотчас же поймет, что тут идет речь о чем-то большем нежели заключения, основанные на отдельных жалобах о нарушении Соглашения о перемирии. Мы считаем, что

находящиеся на нашей повестке дня жалобы нельзя отделить друг от друга непроницаемыми перегородками. Позвольте мне тут же заявить, что Соединенные Штаты серьезно встревожены, когда какое-либо правительство, в особенности правительство одного из государств-членов Организации Объединенных Наций, связанное соглашениями, утвержденными Советом Безопасности, и своими обязательствами по Уставу, осмеливается брать правосудие в свои руки и проводить политику репрессалий и возмездия.

43. Мы это совершенно ясно высказали при обсуждении в Совете инцидента, имевшего место в Кибии, и я заявляю, что мы продолжаем держаться этого мнения. Эти повторные акты политики репрессалий и возмездия должны прекратиться.

44. Несколько и ораторами было упомянуто о заключениях Смешанной комиссии по перемирию между Иорданией и Израилем относительно атаки на селение Нахалин, каковая, по нашему мнению, является серьезнейшим преступлением, явно заслуживающим осуждения. Но недостаточно обсуждать такого рода вопрос, формулировать заключения и высказывать осуждение. Со времени принятия 24 ноября 1953 г. резолюции по поводу инцидента в Кибии [S/3139/Rev.2] положение вдоль израильско-иорданской границы не улучшилось. Совет признал тогда лежащее на правительствах Израиля и Иордании, на основании резолюций Совета Безопасности и Общего соглашения по перемирию, обязательства по предупреждению всех актов насилия по ту и другую сторону демаркационной линии и вновь подтвердил, что для достижения прогресса на пути к окончательному мирному урегулированию неразрешенных сторонами вопросов существенно необходимо, чтобы стороны выполняли свои обязательства.

45. В связи с этим Совет признал необходимость укрепления Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия и рассмотрения дополнительных мер, необходимых для достижения целей, намеченных в резолюции по поводу Кибии.

46. Мы того мнения, что между жалобами, подобными тем, которые фигурируют в нашей предварительной повестке дня, имеется совершенно очевидная связь. Если мы хотим принять конкретные меры, которые помогут обеим сторонам и приведут к миру в этой части света, мы должны в наших обсуждениях здесь трактовать эти жалобы как взаимно связанные. Это не только вопрос принципа, но это действительно единственный практический способ урегулирования существующего положения, если желать, чтобы Совет Безопасности продолжал играть в этом случае свою роль по поддержанию международного мира и безопасности. Хотя мы не считаем, чтобы в такого рода вопросах следовало связывать себя прецедентами и хотя по моему мнению мы должны приспособить нашу процедуру к рассматриваемой нами проблеме, тот курс, который я предлагаю, основан на действительном прецеденте.

47. Члены Совета Безопасности наверно вспомнят, что на 514-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 20 октября 1950 г., предварительная повестка дня под заглавием Палестинский вопрос состояла из шести подпунктов, касавшихся совершенных будто бы нарушений двух различных соглашений по перемирию, и когда Совет начал свои прения, было решено, что при рассмотрении первого из этих подпунктов можно будет сослаться на остальные. Деле-

гация Соединенных Штатов приступает к настоящим прениям, руководствуясь этими соображениями.

48. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Принципиально я очень неохотно участвую в процедурных прениях и всегда надеюсь, что эти прения будут сокращены до минимума.

49. В настоящем случае я не вижу, в чем заключается существенное преимущество того или иного метода. Что касается прецедентов в Совете Безопасности, то они имеются для обоих методов. До февраля 1954 года никто не возражал против одновременного обсуждения различных частей Палестинского вопроса. В феврале я оказался в меньшинстве. Большинство настаивало на том, чтобы различные аспекты Палестинского вопроса были наглухо друг от друга изолированы.

50. Я нахожу, что в феврале мы создали плохой прецедент. Но он последний по давности, и я могу понять, почему некоторые члены Совета настаивают на том, чтобы ему следовать.

51. Что касается процедуры, которую мы должны принять в связи с нашей повесткой дня, нам не совсем ясно, в чем именно заключается разница между обоими методами. Кроме того, повестка дня как будто уже принята. Остается лишь решить, как рассматривать эту повестку дня. Весь вопрос сводится к этому; он не касается повестки дня по существу.

52. После принятия повестки дня мы приступим к рассмотрению пункта 2а. По окончании обсуждения этого пункта один из членов Совета может внести проект резолюции по пункту 2а. Другой член Совета может сказать, что следует отложить голосование этого проекта резолюции до того, как будет рассмотрена другая часть всего вопроса. Я скажу, что такое предложение об отсрочке голосования проекта резолюции, относящегося к одной части всей проблемы, будет вполне приемлемо. Я не знаю такого правила, которое могло бы помешать этой процедуре. Поэтому в ходе наших прений нам могут быть представлены проекты резолюций, относящиеся к той или другой части всей проблемы. Каждый член Совета может потребовать, чтобы рассмотрение какого-либо проекта резолюции и соответствующее голосование были отложены до более позднего момента. Я предвижу, что будут внесены проекты резолюций, относящиеся к тому или другому пункту. Я также допускаю, что будут внесены проекты резолюций, охватывающие, скажем, пункт 2а и пункт 2b и или иную подобную комбинацию. Я несколько не удивлюсь, если будут внесены резолюции, относящиеся, например, к подпунктам i, ii, iii пункта 2а, а также к подпунктам i, ii, iii и iv пункта 2b. Все эти проекты резолюций будут вполне приемлемы.

53. Я не знаю, как поступит Председатель в этом отношении, и я не буду высказывать предположений по этому поводу. Полагаю, однако, что мы должны приступить к рассмотрению вопроса и начать с обсуждения пункта 2а. Я считаю, что наши теперешние правила процедуры предусматривают различные практические нужды, которые могут возникнуть.

54. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я все же энергично возражаю против предлагаемой процедуры. Я думаю, что выступавшие представители не учли в достаточной мере ее возможных последствий. Я не сомневаюсь, что они движимы лучшими побуждениями, и не сомневаюсь в безупреч-

ности их намерений в отношении нашей части света. Но я думаю, что если бы они делали как раз обратное тому, что они как будто решили делать, то это способствовало бы достижению того результата, к которому они стремятся, а именно к созданию обстановки, которая содействовала бы действительно прочному умиротворению этой части света.

55. Позвольте мне ограничиться сейчас лишь несколькими замечаниями. Я хотел бы вообще выразить пожелание, чтобы мы все, теперь и в ближайшем будущем, были в наших выступлениях спокойны, бесстрастны и благоразумны, проникнутые чувством объективности и справедливости; я надеюсь, что, если за стол Совета будут приглашены другие члены Организации, будет царить тот же дух. Я считаю, что как члены Совета мы можем помочь созданию той атмосферы мира, спокойствия и душевного равновесия, которую мы пытаемся обеспечить на Ближнем Востоке, если здесь, в нашем взаимном общении, мы подадим пример всего того самообладания и благоразумия, на которое мы способны.

56. Проникнутый этим духом, я спокойно и смиренно добавлю к своему предварительному призыву во всем, кого это касается, что позиция некоторых членов Совета Безопасности, которые как будто всегда возражают против арабской точки зрения, не способствует водворению мирных условий в нашей части света. Эта позиция недостаточно конструктивна. Я поэтому очень советую, чтобы они не упускали из виду последствий этого постоянного неблагоприятного впечатления, которое создается их поведением.

57. Один из членов Совета указал сегодня на то, что когда Израиль представил свою жалобу относительно Суэцкого канала, я заявил, что этот вопрос гораздо шире и корни его гораздо глубже и что, следовательно, его необходимо рассматривать в соответствующей перспективе. Совершенно верно: я это сказал и говорю опять. Я также ничуть не сомневаюсь в связи, существующей между пунктами 2а и 2б нашей теперешней повестки дня. Но затруднения, с которыми сталкиваются лица, желающие основать свою аргументацию на сказанных мною полтора месяца тому назад словах, а также провести между ними и теперешним положением аналогию, имеют двоякий характер, и я убедительно их прошу обдумать эти затруднения.

58. Прежде всего, когда я обратился к ним с призывом полтора месяца тому назад, они ему не вяжи. Поэтому кажется непоследовательным, когда члены Совета, возражавшие против рассмотрения спора о Суэцком канале в тех более широких рамках, в которых надлежало это сделать, теперь заявляют: «ну что же, тогда я мог возражать против этого, а теперь имею право изменить свое мнение». Либо мы все последовательны и поступаем теперь, как поступали тогда, либо нельзя утверждать на основании моей тогдашней просьбы, которая была отвергнута, что я должен теперь ее повторить или согласиться на нее, если она будет исходить от других членов Совета.

59. Однако то, что некоторые члены Совета тогда отклонили мою просьбу и поэтому не могут теперь ею воспользоваться, чтобы доказать, что я должен согласиться с ними, — не является единственным затруднением. Мы имеем дело с более глубокой проблемой, а именно с тем, что в данный момент мы рассматриваем, как это отметили некоторые представители, имевший место акт агрессии, осужденный

компетентным органом Организации Объединенных Наций. Во время спора о Суэцком канале мы не имели дела с таким актом. Тогда не было человеческих жертв, и орудия не были ни на кого направлены.

60. Поэтому мы можем сказать в связи со всей этой дискуссией, — причем я считаю, что нам всем полезно обдумать этот принципиальный вопрос, так как мне, быть может, придется повторять и подчеркивать его несколько раз в ближайшие дни, — что нельзя под угрозой наведенных орудий принудить арабов к участию в общих прениях или заставить их собраться за столом конференции. Это невозможно. Во-первых, надо отвести направленные на нас орудия и устранить угрозу, которую они представляют, а затем учтиво попросить их сделать то, что вы желаете. Как только произошел инцидент в Кибии, была попытка привлечь арабов на конференцию для обсуждения вопроса. Теперь как бы повторился инцидент в Кибии, и снова на арабов оказывают давление, чтобы привлечь их к участию в обсуждении этого инцидента. Вы не можете — не краснея — пытаться заставить арабов участвовать в прениях по данному вопросу или в переговорах на конференции, в то время как на них наведены орудия. Уберите сначала орудия и устраните угрозу, которую они представляют. Тогда приступайте к разговорам.

61. Мне кажется, что это совершенно очевидный принцип. Я полагаю также, что давно прошло то время, когда было возможно добиваться того или другого от арабских правительств через головы арабских народов. Повторяю — это время давно миновало. Арабы весьма чувствительны к таким вещам. Если вы действительно хотите правильно приступить к этому вопросу, следует сначала убрать направленные на нас орудия и удостовериться в том, что ими не будут снова пользоваться, а уже потом проверить нашу готовность вам помочь. Тогда вы убедитесь, что многие будут рады с вами сотрудничать при условии правильного подхода к делу и соблюдения надлежащей процедуры. Но несправедливо подвергать нас испытанию под дулами орудий и говорить, что положение...

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я прошу извинения, г-н Малик, но мне кажется, что вы также несколько удалились от основной темы нашего обсуждения. Могу я вас просить, как и г-на Диксона, держаться ближе к процедурному вопросу?

63. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я, конечно, исполню желание Председателя. Я не хочу удаляться от обсуждаемого вопроса. Поэтому я закончу замечанием, что ввиду сказанного мною, а также ввиду существующего сейчас на Ближнем Востоке положения, было бы гораздо лучше покончить сначала с пунктом 2а нашей повестки дня, действуя методично и быстро, а затем перейти к рассмотрению других вопросов по вашему усмотрению, будь то вопросов, предложенных Израилем, или новых вопросов, которые другие представители пожелают включить в повестку дня.

64. Поэтому я остаюсь при выраженной мною мысли, что принятие предложенной здесь процедуры не будет содействовать достижению тех целей, которые преследуют члены Совета, причем я убежден, что они стремятся к достижению тех же целей, что и я. По моему скромному суждению нам следует покончить с пунктом 2а, рассмотреть его в ускоренном порядке, систематически и без экивоков и затем перейти к

другим пунктам повестки дня. Поэтому я еще раз прошу Совет не соглашаться с тезисом представителей Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов, а принять повестку дня и приступить к работе в том порядке, в каком эти два вопроса значатся в повестке. Смеем заверить Совет, что это лучший способ трактовки этого вопроса.

65. Г-н ГУТЬЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности опять рассматривает, под общим заглавием Палестинский вопрос, отдельные вопросы, касающиеся нарушений Соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией. Я не хочу недооценивать значения жалоб, поданных обеими сторонами, но позвольте мне заметить, что рассмотрение случаев такого рода обращается к сожалению в своего рода рутину, к тому же весьма неприятную. Каждый раз, когда до сведения Совета доводится инцидент, та или другая сторона превращается в ответчика или в обвинителя. Не могу не сомневаться в том, чтобы метод, который мы применяем к нашей проблеме, мог в какой-либо мере способствовать замирению Среднего Востока, так как нахожу, что все принятые резолюции, вместе взятые, не дают полного решения палестинского вопроса.

66. Я склонен даже утверждать, что мы не урегулируем политического положения и не прекратим брожения на Среднем Востоке, если мы будем рассматривать отдельные случаи вместо того, чтобы взяться за всю проблему в целом. Я задаю себе вопрос, не настало ли время пересмотреть наш подход к основным причинам этих конфликтов.

67. Что касается рассматриваемой повестки дня, мы слышали мнения нескольких представителей о наилучшем способе ведения прений. Если наше впечатление верно, вырисовываются две точки зрения. Некоторые члены Совета предпочитают общее обсуждение вопросов, содержащихся в пунктах 2а и 2b документа S/Agenda/665, с правом членов Совета обсуждать во время прений те или иные вопросы по своему усмотрению. С другой стороны, представитель Ливана желает, чтобы внесенная им от имени Хашемитского Королевства Иордании жалоба обсуждалась сперва и отдельно, так как он считает ее совершенно особым вопросом.

68. Занятая нами в этом вопросе позиция основана на желании, которое, я убежден, разделяют все члены Совета, быть насколько возможно беспристрастными, ибо иногда даже метод принятия повестки дня давал повод к инсинуациям относительно занятой Советом позиции. Но если мы не сможем прийти к соглашению относительно порядка ведения прений и если точка зрения представителя Ливана будет попрежнему несовместима с позицией остальных представителей, тогда нам придется, быть может, испробовать иной подход к вопросу, чем тот, который предлагает представитель Китая.

69. Рассматривая логически повестку дня, мы можем разделить стоящие перед нами вопросы на две главные категории: с одной стороны пограничные столкновения и инциденты с применением вооруженной силы, а с другой — осуществление постановлений Соглашения о перемирии. В первую категорию войдут жалобы Иордании и Израиля о нарушении Общего соглашения о перемирии. Тут дело идет о военных действиях, нападениях, репрессалиях, убийствах и о причинении ущерба имуществу по ту или другую сторону демаркационной линии, явно вызван-

ных рядом прискорбных инцидентов, повторяющихся в этом районе все чаще и чаще, причем некоторые из них принимают характер репрессалий. Во вторую категорию можно включить конфликты, о которых говорится в пунктах i и ii жалобы Израиля. В пункте i идет речь об отказе Иордании участвовать в конференции, созванной Генеральным Секретарем, а в пункте iv говорится об отказе Иордании сотрудничать в учреждении специального комитета, состоящего из представителей Иордании и Израиля в целях расширения рамок Общего соглашения о перемирии и более успешного его применения. По своему характеру эти два вопроса аналогичны.

70. Хотя моя делегация и считает, что вопросы, стоящие на повестке дня, тесно между собой связаны, пограничные инциденты можно рассмотреть совместно, и после этого Совет сможет обсудить одновременно остальные два вопроса, касающиеся проведения в жизнь Общего соглашения о перемирии, которые сами по себе имеют более широкое значение и, как я указал, по своему характеру аналогичны.

71. Если бы Совету пришлось разделить вопросы для их обсуждения, то было бы, пожалуй, желательно, чтобы никому из членов Совета или представителей заинтересованных сторон не воспрещалось ссылаться в своих объяснениях на те или иные аспекты всего палестинского вопроса.

72. Я высказываю эти мысли только в порядке общих соображений. Я хотел бы исследовать возможность сближения противоречивых точек зрения относительно метода ведения прений.

73. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Здесь упоминалось о февральских событиях, и поэтому я считаю необходимым выступить с кратким заявлением в этих процедурных прениях.

74. Я перечел отчет прений, имевших место 4 февраля в Совете Безопасности [657-е заседание], по поводу принятия предварительной повестки дня, содержащей жалобу Израиля на ограничение судоходства в Суэцком канале и в Акабском заливе, а также жалобу Египта относительно некоторых событий в Эль-Ауджа. Я не нахожу в этом отчете, да и не могу вспомнить, чтобы я как представитель Новой Зеландии занял определенную позицию по обсуждавшемуся тогда процедурному вопросу. В то время я был Председателем Совета Безопасности, и вы наверно помните, что Совет рассматривал вопрос о включении в повестку дня двух жалоб, содержащихся в предварительной повестке дня, а не вопрос об одновременном рассмотрении этих двух жалоб.

75. Представитель Соединенных Штатов предложил тогда, чтобы обе жалобы были включены в повестку дня, но чтобы они рассматривались поочередно, а не одновременно. По просьбе некоторых членов Совета я указал на позицию, которую я займу в качестве Председателя, если, несмотря на принятие предложения Соединенных Штатов, некоторые представители позволят себе одновременно обсуждать обе жалобы. На одном из последующих заседаний я прервал представителя Израиля, а также представителя Египта, считая их замечания не относящимися к делу. Я сделал это, полагая, что это соответствует принятому на предыдущем заседании решению относительно той процедуры, которой надлежало следовать. Однако я ни разу не выражал мнения относительно желательности или нежелательности одновременного обсуждения обеих жалоб.

76. Моя делегация отдает предпочтение предложению, внесенному представителем Соединенного Королевства об одновременном рассмотрении пунктов 2а и 2б предварительной повестки дня сегодняшнего заседания. Этот метод даст возможность своевременно рассмотреть действие аппарата, созданного согласно Общему соглашению о перемирии между Израилем и Иорданией.

77. Я знаю, что представитель Ливана подчеркивал то обстоятельство, что мы не всегда следовали этой процедуре. С другой стороны, если мы будем действовать так, как теперь предлагается, мы не создадим прецедента. Совет имеет право определять свою процедуру, и я считаю, что он несомненно должен при осуществлении этого права приспособить свою процедуру к требованиям обстановки.

78. Мы имеем дело с двумя жалобами; одна, внесенная Ливаном от имени Хашемитского Королевства Иордании, возникла на почве конкретного инцидента; другая жалоба, представленная Израилем, содержит конкретные и общие утверждения об имевших место враждебных актах, а также два пункта, касающиеся проведения в жизнь процедурных постановлений, указанных в Соглашении о перемирии. Эти две жалобы отражают проблемы, возникшие в связи с повседневным применением Соглашения о перемирии.

79. Всем известно, что в настоящее время существует напряженное положение вдоль демаркационной линии между Израилем и Иорданией, и внесенные в Совет жалобы отражают это положение. Я считаю, что эта ситуация требует тщательного и, позволю себе сказать, планомерного изучения Советом. Это станет возможным при одновременном обсуждении обеих жалоб.

80. Ничто из сказанного мною не должно создать впечатление и не может быть истолковано в смысле недостатка интереса к вопросам, затронутым в жалобе, представленной Ливаном. Напротив, позиция, занимаемая моей делегацией в рассматриваемом нами процедурном вопросе, отражает нашу искреннюю озабоченность теми событиями, которые легли в основу жалоб, содержащихся в предварительной повестке дня. По нашему мнению, для достижения результатов Совет должен принять меры к тому, чтобы такие события не повторялись. Перед нами уж не единственный инцидент и даже не два или три подобных инцидента, а положение, чреватое серьезными последствиями.

81. Мы считаем, — и я повторяю, — что для того, чтобы справиться с этим положением, Совет должен разобраться в этой ситуации, на существование которой указывают имевшие место события в их совокупности, и в частности обследовать функционирование Соглашения о перемирии. По всем указанным причинам делегация Новой Зеландии стоит за общее обсуждение этих двух жалоб.

82. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что приобретенный нами опыт за время обсуждения палестинского вопроса ясно показывает, что оратор не всегда может оставаться в узких пределах того или другого подпункта повестки дня. Представитель Новой Зеландии обратил наше внимание на то обстоятельство, что, будучи Председателем Совета, он был вынужден в двух случаях прервать выступление представителей Израиля и Египта, которые просто не могли оставаться в узких рамках обсуждавшегося подпункта повестки дня. Тогдашний

Председатель должен был это сделать ввиду наличия постановления Совета в этом смысле.

83. Когда в марте я исполнял обязанности Председателя, мне также пришлось выполнить неприятную обязанность — прервать и призвать к порядку представителя Ливана. Он также не мог оставаться в узких пределах обсуждавшегося подпункта повестки дня. Я привожу факты.

84. Я не думаю, чтобы было необходимо вносить формальное предложение о том, чтобы эти два подпункта обсуждались вместе. Моя делегация стоит за одновременное обсуждение, но, как я только что сказал, я не считаю необходимым вносить формальное предложение и ставить его на голосование. Однако я полагаю, что Председатель Совета будет руководствоваться сделанными сегодня заявлениями и высказанными мнениями большинства членов Совета.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В списке у меня больше ораторов нет. Имеются ли желающие выступить по этому вопросу?

86. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Как и всегда, я слушал очень внимательно выступления представителей Бразилии, Новой Зеландии и Турции по этому вопросу. Я абсолютно уверен в их добрых намерениях и желании помочь, поскольку это позволяют обстоятельства. Но я привел некоторые доводы, которые еще не опровергнуты. Неизменным остается попрежнему один лишь факт, а именно то, что палестинский вопрос составляет одно целое, которое нельзя расколоть на части, и с этим я вполне согласен. Нет ничего в предпосылках, выдвинутых представителями Бразилии, Новой Зеландии и Турции или даже представителями Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, с чем я не мог бы вполне согласиться. Но я не согласен с их заключениями в этом частном случае. Я не согласен с тем, чтобы выдвинутые ими предпосылки могли способствовать укреплению мира в данном районе.

87. Я хотел бы повторить мои доводы и услышать их объективное опровержение. Я взываю к разуму. Я считаю, что занимаемая мною позиция благоразумна. Если это не так, я прошу, чтобы мне указали, прежде чем Совет примет решение, в чем заключается мое неблагоразумие. Очень просто прийти сюда и заявить: это мол — угодно ли вам или нет — наша национальная политика. Но ведь Совет основан на принципе, что мы должны спорить, должны стараться друг друга убедить. Надо, чтобы мы уступали друг другу, чтобы наши позиции были гибки. Иначе, почему нам просто не собраться и не приступить немедленно к голосованию?

88. Я привел некоторые доводы, которые не были опровергнуты. Я доказывал, что мы рассматриваем здесь нахалинский инцидент, — инцидент, который вызвал со стороны компетентного органа Организации Объединенных Наций некоторые меры. Наша жалоба была представлена в соответствующей форме и надлежащим порядком. Каждому из сидящих за этим столом известно, что жалобы, представленные Израилем пять дней спустя, были внесены лишь как бы в ответ. Все знают, что нахалинский инцидент собирались похоронить. Я могу процитировать многие посвященные этому вопросу выдержки из израильской прессы и из заявлений друзей и сочувствующих лиц, проживающих вне Израиля. Здесь в Совете никто не может сомневаться, — я говорю это совер-

шенно открыто всем, здесь присутствующим, — что куча жалоб, представленных Израилем 5 апреля, и происходившие с тех пор махинации были рассчитаны на то, чтобы похоронить нахалинский инцидент. Инцидент в Кибии не удалось свести на нет: но высшие руководители политики Израиля пытаются теперь непосредственно заглушать этот новый инцидент. Было бы несправедливо, чтобы Совет на это пошел. Несправедливо было бы утопить нахалинский инцидент в той массе других жалоб, которые, как я сказал, могут быть рассмотрены Советом в надлежащий момент. Несомненно, что нельзя свести на нет нахалинский инцидент с той легкостью, с которой это пытались сделать не далее, как сегодня. Это один пункт, на который я хотел обратить особое внимание Совета.

89. Но есть другой пункт, — причем я излагаю свою позицию в сжатом виде, так как не хочу, чтобы Совет принимал решение, не зная, о чем именно он решает, — итак есть другой пункт о том, что очень хорошо иметь общие прения, — кстати, когда обсуждалось мнение, высказанное представителем Египта, об общих прениях просил я, но мою просьбу отклонили по соображениям, которые мне до сих пор не понятны, — очень хорошо, говорю я, иметь общие прения, но не надо их иметь в неподходящий момент и по неподходящему вопросу. Мы имеем теперь дело с наведенными на нас орудиями, лишившими жизни целый ряд людей и послужившими поводом для осуждения компетентным органом Организации Объединенных Наций одной из двух сторон в споре. Если в данный момент мы выйдем из нашего оцепенения и скажем: «давайте обсудим весь вопрос в целом, его причины и общее положение», а также, как сказал сегодня один представитель, попробуем выработать дальновидное решение; если, после того как произошло такое нападение, будет занята подобная позиция, мы сможем лишь заключить, что весь этот инцидент имел целью достигнуть именно такого результата и что все мы совершенно невинно попались на эту удочку. Не является ли это самым элементарным выводом из этого образа действий?

90. Поэтому вопрос не заключается в том, что именно будет обсуждаться на общих прениях; вопрос в том, что Совет должен в первую очередь принять решение в данный момент по данному конкретному инциденту, прежде чем он сможет, соблюдая правила, приступить к рассмотрению этих других вопросов, в том числе и вопроса об общих прениях.

91. Кроме того, я уже сказал и снова повторяю, что нельзя заставить кого-нибудь, у кого есть чувство собственного достоинства, принять участие в общих прениях или занять место за круглым столом под угрозой наведенных орудий. Это невозможно.

92. Наконец, я считаю, что, если начнутся общие прения по этому вопросу, это будет означать, что мы приступаем к делу, начало которого поддается определению, но конца которого предвидеть нельзя. Как может кто-либо быть уверен в том, что у нас самих не имеется новых пунктов, которые мы хотели бы включить в повестку дня этих общих прений? Кто знает, что мы сами не имеем такого списка? Позвольте мне упомянуть лишь об одном пункте в этом списке, о котором надо, чтобы мы все подумали. Это вопрос, который будет возникать каждый раз, когда будет идти речь об общих прениях, в особенности, если они состоятся теперь: я имею в виду вопрос об

экономической и иной помощи, которая оказывается извне одной из сторон.

93. Этот вопрос является частью общих прений если вы действительно настаиваете на нем и добиваетесь его, так как он является несомненно важным фактором в общей картине. Вы хотите иметь полную картину — я тоже — в подходящий момент. Но если вы возбудите этот вопрос, можете ли вы быть уверены в том, что мы не поставим вопроса об экономической и иной помощи, получаемой одной из сторон в этом споре извне?

94. Я высказал эти соображения и я хочу, чтобы вы их опровергли. По всем этим причинам я попрежнему считаю, что для всех лучше раз навсегда закончить с пунктом 2а предварительной повестки дня и затем перейти к любому вопросу, которым пожелает заняться Совет. Я остаюсь на этой позиции, так как совершенно убежден, что в данных условиях это правильная процедура. Я уверяю вас, что другая процедура, предложенная нам сегодня, не является наилучшей. В данный момент я ограничусь этими замечаниями.

95. Скажу в заключение, что это трудный вопрос, относительно которого был высказан ряд новых соображений, и если Совет не готов принять по ним решение, то для всех заинтересованных лучше не поступать слишком поспешно и дать еще немного времени на размышление, с тем чтобы мы могли встретиться и рассмотреть этот вопрос, после того как все опять обсудим его в наших мыслях и в нашей совести. Я оставляю соответствующее решение всецело на усмотрение Председателя. Но я считаю, что это столь важный вопрос, что Совет не может решить его слишком поспешно.

96. Г-н БОРБЕРГ (Дания) (*говорит по-английски*): Я не юрист, и у меня чрезвычайно простой склад ума. В своих рассуждениях я исхожу из Устава, который уполномочивает Совет Безопасности рассматривать вопросы, касающиеся поддержания мира и восстановления мира в случае, если разразится война. Поэтому, когда я рассматриваю вопрос, будь он даже процедурным, я всегда помню об этой основной идее и этом принципе.

97. Я пришел к заключению, что отношения между Израилем и Хашемитским Королевством Иордании настолько ухудшились, что мы не должны ограничиваться обсуждением доведенных до нашего сведения прискорбных случаев, но должны иметь возможность рассмотреть эту проблему во всех ее более широких аспектах. Поэтому я стою за метод, предложенный представителем Соединенного Королевства.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы обратиться к г-ну Малику с вопросом: можно ли и следует ли понимать его последнее выступление, где он призывал Совет Безопасности не спешить и хорошенько продумать те предложения, которые были здесь внесены, или по крайней мере изложены, прежде чем принимать какое-либо решение, — следует ли понимать как предложение на этом сегодня остановиться и отложить дальнейшее обсуждение и последующее затем решение данного вопроса до следующего заседания?

99. Г-н Сарпер, вы просите слова на основании point of order или по существу?

100. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Я желаю выступить с заявлением к порядку

ведения заседания. Я полагаю, что мы должны по крайней мере принять предварительную повестку дня.

101. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я думаю, что представитель Турции прав. Я полагаю, что мы все сможем прийти к соглашению о повестке дня и ее принять. Что касается другого вопроса, с которым обратился ко мне Председатель, — намерен ли я просить Совет не принимать решения по данному вопросу сейчас, — я обращусь к Совету с этим предложением, если Председатель не заключит из этого, что его следует поставить немедленно на голосование. Члены Совета должны иметь возможность по нему высказаться.

102. Я могу сказать совершенно откровенно членам Совета, что я вообще не могу голосовать по этому вопросу. Если они желают заставить меня голосовать сегодня, я заявляю им теперь же, что я этого не сделаю. Поэтому я прошу членов Совета, — считая, что имею право это сделать, — обдумать этот вопрос до следующего заседания. Если Председатель истолкует мои слова не как предложение об отсрочке прений, а как простую просьбу, которую можно обсудить, я буду очень признателен ему и членам Совета.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня просит слова г-н Опнено. Но прежде чем дать ему слово, я хотел бы обратить внимание г-на Малика на правила процедуры, которыми мы обязаны руководствоваться.

104. Правило 33 правил процедуры, как известно, говорит о том, что предложения в порядке очередности вносятся и рассматриваются в соответствии с этим правилом. Г-н Малик не вносит формального предложения, но он обращается с просьбой к Совету Безопасности, которая, хотя и не формально, но по существу является предложением. Если таковое предложение есть, то я в таком случае обязан поставить на голосование его без дальнейших прений по вопросу, который поднял сейчас г-н Малик. У нас имеется правило 33 правил процедуры — мы обязаны этим правилом руководствоваться.

105. Если г-н Малик говорит: «Я не предлагаю, но прошу», то тогда правило 33 правил процедуры я не буду применять. Если же он скажет: «Я предлагаю, в виде просьбы, обращенной к членам Совета Безопасности», то я обязан тогда применить это правило 33 правил процедуры.

106. Поэтому я прошу г-на Малика разъяснить его позицию более определенно.

107. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я очень хотел бы услышать то, что скажут по этому поводу другие члены Совета. Я могу лишь повторить то, что уже сказал, а именно, что Совет Безопасности поставит меня в затруднительное положение, так как я согласен рассматривать лишь первый пункт, внесенный моей делегацией. Я прошу Совет лишь о том, чтобы отложить до нашего следующего заседания решение о порядке или методе рассмотрения повестки дня. Я основываю свою просьбу на приведенных мною доводах, которые не были никем опровергнуты. Это очень важные вопросы, и лучше приступить к прениям при наличии видимого согласия, чем с тем глубоким разногласием, которое здесь обнаружилось. Поэтому моя просьба к Совету совершенно нормальна.

108. Если я не представил ее в виде формального предложения, то лишь потому, что считал, что некоторые члены Совета могут пожелать хотя бы выра-

зить свое мнение по этому поводу. Но если никто из членов Совета не желает высказать своего мнения, я представлю свою просьбу в подходящий момент в виде официального предложения. Я выступлю тогда еще с одним или двумя заявлениями.

109. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я просил предоставить мне слово непосредственно после моего турецкого коллеги, чтобы заявить о моем полном согласии с ним в том, если я его правильно понял, что не может быть и речи об отсрочке этих прений, прежде чем мы не утвердим нашей повестки дня.

110. Я должен сказать, что моя позиция в этом отношении не была поколеблена несколькими изумительными заявлениями г-на Малика. Мне трудно понять, как может наш ливанский коллега, после того как он потребовал срочного созыва Совета для рассмотрения предъявленной его правительством жалобы, выразить теперь желание, чтобы мы разошлись, не приняв даже повестки дня на сегодняшнее или на следующее заседание. Это было бы по-моему процедурой, не имеющей прецедента в анналах Совета Безопасности.

111. Г-н Малик говорит нам, что он не сможет голосовать, если Совету будет предложено утвердить повестку сегодня. Точное значение этого заявления — я не хочу назвать его угрозой — мне непонятно. Мы собрались здесь по требованию и в ответ на срочный призыв Ливана для обсуждения одного вопроса. Вот уже почти два с половиной часа, что мы обсуждаем включение данного вопроса в нашу повестку дня. Я полагаю, что мы готовы принять решение. В противном случае просьба об отсрочке должна была бы исходить не от автора жалобы, а от одного из нас. Мне кажется нормальным, — пользуюсь выражением, значение которого мы иногда обсуждали с г-ном Маликом, — чтобы Совет голосовал сегодня вопрос включения в повестку дня пунктов 2а и 2б предварительной повестки дня, которая была нам роздана.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть положение несколько облегчилось бы, если бы я сделал маленькую попытку суммировать те практические предложения, которые сейчас стоят перед Советом Безопасности в связи с рассмотрением вопроса о повестке дня. Я постараюсь быть очень кратким.

113. Я напомню, что первое предложение, которое было внесено здесь в связи с предварительной повесткой дня, принадлежит г-ну Диксону, представителю Великобритании, который предложил рассматривать второй пункт с подпунктами а и б одновременно, совместно или, как он выразился, как общий вопрос. Против этого возражал г-н Малик и внес предложение, настаивая на том, чтобы повестка дня была утверждена в том виде, как она представлена в качестве предварительной повестки дня, т. е. чтобы пункт 2а с подпунктами i, ii и iii и пункт 2б с подпунктами i, ii, iii и iv рассматривались отдельно.

114. Было внесено третье предложение, чтобы просто приступить к обсуждению второго пункта, а остальное, — т. е. объем дискуссии по этому вопросу с точки зрения расширения рамок обсуждения за пределы этого пункта об одном каком-то данном конфликте, — предоставить определить дальнейшим обстоятельствам. Вероятно, здесь была бы довольно трудная роль, но во всяком случае весьма благодарная роль для Председателя Совета Безопасности,

который должен был бы регулировать эти прения, от чего я бы не отказался.

115. Было четвертое предложение, которое было внесено г-ном Гутье, представителем Бразилии, который предложил вести обсуждение по пунктам, но сгруппировав их. Иначе говоря, из пункта *b* выделить те, которые относятся к пункту *a*, который посвящен целиком конфликтам, и обсудить его в целом в качестве первого вопроса, а вторым вопросом, устранив упоминание о конфликтах, сделать жалобу Израиля на нарушение Соглашения со всеми вытекающими от этого последствиями.

116. И, наконец, пятое неформальное предложение, которое сделал г-н Малик о том, чтобы, — ввиду того, что он не в состоянии сегодня окончательно решить те, которые относятся к пункту *a*, который посвящен целиком конфликтам, и обсудить его в целом в качестве первого вопроса, а вторым вопросом, устранив упоминание о конфликтах, сделать жалобу Израиля на нарушение Соглашения со всеми вытекающими от этого последствиями.

117. К этому позвольте добавить, что я не исключаю того, что имеются еще члены Совета Безопасности, которые хотели бы высказаться по этому вопросу. К таковым, например, принадлежит ваш покорный слуга. Я затрудняюсь сейчас высказываться и откладываю это сознательно, чтобы мое личное мнение не мешало мне действовать в качестве Председателя, который должен быть облечен полностью беспристрастия и объективности.

118. Следовательно, возможно, что если еще будут желающие высказаться по существу процедурного порядка, то это может только улучшить наше положение.

119. Здесь было выражено удивление, что вопрос, который внесен одним из членов Совета Безопасности в порядке срочности, сегодня, в результате двухчасового обсуждения, может не быть решен даже в части утверждения повестки дня. Но по-моему это ничего необычного и сверхъестественного собой не представляет, потому что тут столько было высказано разных соображений, что если говорить откровенно, то и я полагаю, что следует подумать над теми предложениями, которые здесь фигурировали. В частности, я бы хотел тоже сохранить за собой право как представитель Советского Союза в Совете Безопасности, а не как Председатель, разобратся более точно и полно в тех предложениях, которые были сегодня внесены.

120. Если сам автор жалобы, настаивавший на срочности, считает, что два дня не решают дела, то, мне кажется, нет никаких оснований не уважить той просьбы, которую внес г-н Малик. Во всяком случае, окончательно можно решить только тогда этот вопрос, когда нам всем будет достаточно ясно то положение, в котором находится сейчас Совет Безопасности.

121. Я позволил себе отнять у вас время, господа члены Совета Безопасности, чтобы попытаться определить наше положение в ходе дискуссии по этому процедурному вопросу. Я считаю, что процедурный

вопрос — важный вопрос потому, что он предопределяет в известной мере направление всей последующей дискуссии. Следовательно, здесь нельзя подходить к вопросу так, как будто бы этот вопрос, ничего не стоящий.

122. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал сегодня, существенно важно, чтобы никто из нас не испытывал ни с какой стороны раздражения. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы держаться этого простого и необходимого правила. Но здесь говорили, что я будто бы предложил не утверждать сегодня повестки дня. Я никогда этого не предлагал и меня, значит, плохо расслышали. Я определенно заявил о своем полном согласии с тем, что сказал представитель Турции относительно принятия повестки дня сегодня. Затем я сказал, — и тут по какой-то причине меня неправильно расслышали, — что порядок и метод ведения прений это другой вопрос и что я прошу лишь об отсрочке этого последнего. Поэтому мне будет очень жаль, если в будущем мои точные выражения не будут правильно поняты.

123. Кроме того, было сделано два заявления — что сказанное мной было «изумительно» и что я кому-то угрожал. Я никому не угрожал и ничто из сказанного мною нельзя с каким-либо основанием считать «изумительным».

124. Что же я сказал на самом деле? Я сказал что вполне готов приступить к срочному рассмотрению предложенного нами для включения в повестку дня пункта. Позвольте мне повторить: я вполне готов приступить к прениям по пункту, который мы предложили включить в повестку дня Совета Безопасности. Но я никогда не говорил, что я прошу о том, чтобы Совет в срочном порядке замял этот вопрос и положил его под сукно. Изумительно вот что: замять предложение и положить под сукно вопрос, который мы вполне готовы рассмотреть немедленно и в срочном порядке.

125. Поэтому, когда я слышу заявления некоторых членов Совета о том, что нам следует приступить к обсуждению «проблемы в целом», что мы должны искать «дальновидные решения» данной проблемы, — когда представители предлагают мне этот новый подход — я имею полное право заявить, что это совершенно новый отправной пункт и что я не могу принимать решения по вопросу, о котором мы впервые услышали сегодня после трех часов дня. Я вполне согласен, чтобы этот документ, находившийся в моих руках в течение нескольких дней, был утвержден как повестка дня. Но я не согласен обсуждать сегодня «проблему в целом» и искать «дальновидных решений» — и я уверен, что члены Совета несомненно поймут меня в этом отношении.

126. Я не могу участвовать в обсуждении этого совершенно нового процедурного вопроса и, так как этот совершенно новый подход требует от нас абсолютно иной подготовки, а также меняет наши предположения относительно результата данных прений, я могу лишь покорно просить, — ввиду того что этот новый подход был предложен Советом или, вернее, некоторыми членами Совета, — чтобы по справедливости мне и Совету дали некоторое время на то, чтобы обдумать этот новый пункт, возникший лишь сегодня днем и заключающийся в том, — я привожу слова некоторых представителей, — чтобы обсудить проблему в целом и искать дальновидных решений.

127. Ни я, ни кто-либо из моих коллег, заинтересованных в данном вопросе, не расположены и не уполномочены даже согласиться на этот пункт — что совершенно понятно — и обязаться тем самым участвовать в прениях по вопросу, на который наше внимание было обращено лишь сегодня днем и который озаглавлен «палестинская проблема в целом» и «выработка дальновидных решений».

128. Это мысль, которую я имел в виду и которая вполне благоразумна. В ней нет ничего страшного. Я лишь заявил, что мы можем принять повестку дня, как предложил представитель Турции, отложив до следующего заседания вопрос о том, какого порядка и какого метода нам следует придерживаться в наших прениях. Это мне кажется весьма благоразумным компромиссом в рамках чрезвычайно сложной проблемы, перед которой мы стоим. Поэтому я прошу Совет удовлетворить ту минимальную просьбу, с которой я обратился, а именно чтобы ввиду этого совершенно нового фактора, которого я не ожидал, мне дали некоторое время на размышление. Тогда я несомненно буду в состоянии участвовать в принятии решения по этому вопросу, если Совет будет попрежнему на этом настаивать. Но я буду всегда отстаивать мою позицию, что сначала следует рассмотреть пункт 2а, а затем пункт 2б.

129. Мне предлагают немедленно принять решение относительно изменения всей перспективы прений, всех предпосылок прений, всей конечной цели наших прений. Это решение должно способствовать урегулированию того, что называется «палестинской проблемой в целом». Я, конечно, не могу на это согласиться и сомневаюсь, чтобы кто-либо из пришедших на это заседание кроме лиц, вполне об этом осведомленных, был готов приступить к рассмотрению этого вопроса в данных условиях.

130. Суммируя сказанное, я стою за предложение представителя Турции относительно принятия повестки дня, которая содержится в документе S/Agenda/665, но я думаю, что справедливость требует, чтобы Совет ограничился сегодня принятием этой повестки дня и не шел дальше этого.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы напомнить, что в самом начале сегодняшнего заседания Совета Безопасности, приступая к вопросу об утверждении повестки дня, я спросил членов Совета Безопасности, имеются ли возражения или какие-либо замечания по поводу именно этого вопроса: утверждения повестки дня сегодняшнего заседания. Так как не было никаких замечаний, то я уже начал формулировать решение Совета Безопасности о том, что повестка дня сегодняшнего заседания утверждается.

132. Однако некоторые представители, члены Совета Безопасности, взявши слово, говорили уже и по второму вопросу о порядке обсуждения вопросов, значащихся в этой повестке дня.

133. Мне кажется, что это несколько осложнило положение вещей, но последнее выступление г-на Малика, который является автором жалобы от имени правительства Хашемитского Королевства Иордании по пункту 2а нашей повестки дня, внесло некоторую ясность в положение вопроса. Я поэтому предлагаю разделить эти два вопроса: вопрос об утверждении повестки дня и вопрос об утверждении порядка обсуждения вопросов, значащихся в повестке дня.

134. Что касается просьбы г-на Малика о том, чтобы второй вопрос сегодня не обсуждать, то это

означает его предложение — хотя он и отказывается сформулировать это официально как формальное предложение — отложить этот вопрос до следующего заседания, поскольку он сегодня не может ни голосовать по этому поводу, ни выступать в защиту того или иного предложения, кроме того, которое он уже защищал.

135. Если не будет других замечаний, то я поставлю именно так вопрос: предлагается утвердить предварительную повестку дня, как это изложено в документе S/Agenda/665; второе — обсуждение вопроса о порядке рассмотрения этих вопросов отложить на следующее заседание, которое, конечно, надо назначить без большой оттяжки. Я предлагаю назначить это заседание в понедельник, в 3 часа дня.

136. Итак, я спрашиваю, имеются ли возражения против такой постановки вопроса?

137. Возражений нет.

138. Я ставлю, таким образом, первый вопрос — утвердить повестку дня, как она изображена в документе S/Agenda/665. Кто возражает против этого предложения?

139. Возражений нет. Этот вопрос решен.

140. Я, конечно, имел в виду, что последовательный перевод будет иметь место. Это наше общее правило. Но я сейчас повторяю то, что я уже сказал, и я прошу переводчиков и это перевести. Так что тут нет никакого недоразумения. Я не закрываю заседания.

141. Я еще раз констатирую, что возражений против того, чтобы утвердить повестку дня, нет. Следовательно, повестка дня принята. Прошу это перевести.

Прежде чем был дан последовательный перевод вышеупомянутых замечаний, происходит следующий обмен мнениями:

142. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде чем не будет дан последовательный перевод речи Председателя, он не может заявлять, что никто не возражает против повестки дня.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я только хочу напомнить, что перевод сделан. Мы все его слышали. Не было только последовательного перевода. Пожалуйста, мы сделаем последовательный перевод.

После этого делается последовательный перевод.

144. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Из только что сказанного Председателем я заключаю, что принятие предварительной повестки дня ни в коей мере не предпринимает ни вопроса о порядке, в котором будут рассматриваться пункты, значащиеся на этой повестке, ни возможности рассмотрения пунктов 2а и 2б во время одного и того же выступления или тех же прений, а также что решение по этим двум пунктам откладывается до нашего следующего заседания. С этой оговоркой я готов голосовать сегодня вечером за принятие документа S/Agenda/665, который кажется мне довольно теоретическим, но является, как это напомнил нам сам Председатель, компромиссом.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку ко мне обращен вопрос г-на Опшено, я могу сказать, что я этот вопрос понимаю таким образом: если сегодня будет решено перенести обсуждение вопроса о порядке на следующее заседание, то тогда на нем же, после обсуждения, будет вынесено то или другое решение.

146. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Здесь речь идет не только о порядке вопросов, но также о возможности оратору говорить о них либо вместе, либо отдельно, либо связывать их друг с другом. Ведь в представленном нам документе уже имеется известный порядок; мы отлично можем переменить этот порядок и все-таки говорить, что вопросы нельзя смешивать. То, что я хочу иметь, — это заверение, что принятие повестки дня оставляет за Советом полную свободу обсуждать эти пункты не только в том порядке, в котором он пожелает, но в той связи, которую он захочет между ними установить.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю вопрос таким образом, что раз утверждается повестка дня, то утверждается и тот порядок вопросов, который находится на этой повестке дня. Если одновременно принимается решение — вопрос о порядке обсуждения рассмотреть особо — то, разумеется, Совет Безопасности будет свободен рассмотреть этот вопрос и принять другое решение, которое может подтвердить этот порядок дня или изменить его. В этом отношении Совет Безопасности, разумеется, свободен.

148. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Боюсь, что меня все еще не понимают. Вопрос не в приоритете. Я постараюсь сформулировать мой вопрос иначе. Сохранит ли Совет после голосования, которое состоится сегодня, полную свободу объединить на следующем заседании обе части своей повестки дня, как это предлагали различные ораторы, в том числе и мой британский коллега? Иначе говоря, будут ли наши руки свободны? Будем ли мы рассматривать в качестве первого пункта нашей повестки дня именно предложение нашего британского коллеги или, быть может, предложение нашего бразильского коллеги?

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен еще раз сказать, г-н Опшено, мне кажется, что я вас правильно понял, и я очень хотел бы, чтобы у нас здесь была взаимность — чтобы вы так же хорошо и правильно меня поняли.

150. Вносятся два предложения: одно предложение — утвердить повестку дня; второе предложение (может быть я неправильно понял предложение г-на Малика, но я его так понял) — чтобы вопрос о том, обсуждать ли эти пункты в связи с общим палестинским вопросом, — что сводится, таким образом, лишь к методу обсуждения, — отложить до следующего заседания.

151. Если это так, то в таком случае естественно здесь содержится ответ и на вопрос — свободен ли Совет Безопасности принять какое-либо другое решение: слить эти вопросы, разбить эти вопросы или как-нибудь еще их разделить. Все это будет зависеть от решения Совета Безопасности.

152. Следовательно, если откладывается этот вопрос, то повестка дня следующего заседания будет заключаться в том, чтобы именно обсудить этот вопрос о порядке или методе рассмотрения тех вопросов, которые включены в повестку дня.

153. Мне кажется, что это ясно.

154. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я задаю себе вопрос, не является ли обсуждаемый нами вопрос довольно теоретическим? Я полагаю, что наступил час, когда мы обычно закрываем наши заседания, и я действи-

тельно не вижу большого смысла в принятии повестки дня, которую, если следовать обычной процедуре, мы не успеем обсудить сегодня вечером. Во всяком случае, я скорее сомневаюсь, чтобы можно было отделить один вопрос от другого. Совершенно очевидно, что повестка в форме документа S/Agenda/665 вряд ли позволит нам сдвинуться с места, пока мы не урегулируем этого вопроса, который заключается — и в этом я согласен с представителем Франции — не только в порядке, но и во всем методе рассмотрения повестки. В случае каких-либо сомнений по этому поводу, я должен разъяснить, что могу согласиться на отдельное рассмотрение обоих пунктов так, как это предлагает Председатель, только если будет ясно оговорено, что отдельный вопрос, рассмотрение которого должно быть отложено, является не чем иным, как вопросом о методе рассмотрения повестки дня, которую мы бы приняли по предложению Председателя. Я лично уже разъяснил, что, по мнению моего правительства, необходимо рассматривать оба пункта вместе, ввиду того что они взаимно связаны друг с другом, и я считаю необходимым снова об этом заявить.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен напомнить, что я трижды обращался к Совету Безопасности с вопросом, имеются ли какие-либо замечания, возражения против утверждения повестки дня, изложенной в предварительном документе [S/Agenda/665]. Никаких замечаний и возражений не последовало.

156. Тем временем последовало предложение, и г-н Малик сформулировал его так: «Я согласен с теми, кто предлагает утвердить повестку дня с тем условием, чтобы вопрос о порядке, методе, о том как обсуждать, — был отложен до следующего заседания».

157. Я, выполняя обязанности Председателя, поставил эти два вопроса на решение Совета Безопасности.

158. Сейчас г-н Диксон, как я его понял, говорит о том, что ввиду того что стрелка часов уже перешла 6 и что, таким образом, тот лимит времени, который обычно имеется у Совета Безопасности, исчерпан, а также ввиду того, что у него появились сомнения, чтобы мы могли сегодня решить и вопрос об утверждении повестки дня, — следует этот вопрос вообще отложить на следующее заседание.

159. Если я правильно понимаю это, то я спрошу у Совета Безопасности: имеются ли возражения против того, чтобы сегодня не утверждать повестки дня, а вопрос этот, как и вопрос о порядке обсуждения этого вопроса, — отложить до следующего заседания.

160. Если замечаний нет, будем считать, что это решение принято.

Это решение принимается.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я еще раз обращаюсь к Совету Безопасности с вопросом: имеются ли какие-либо замечания или возражения против того, чтобы отложить обсуждение всего этого вопроса до следующего заседания Совета? Я не слышу возражений. Тогда я спрашиваю: на какой день отложить? Какие имеются предложения? Я прежде всего обратился бы к автору той жалобы, которая стоит в пункте 2а.

162. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Завтра заседает Комиссия по разоружению, в которой будут представлены все члены Совета Безопасности. Поэтому Совет Безопасности не

сможет собраться завтра. Я предоставляю Председателю назначить подходящий день для нашего следующего заседания и готов подчиниться его решению.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можно собраться в субботу, можно — в понедельник. Это зависит от Совета Безопасности. Я беру крайнее предложение: отложить

заседание до понедельника в 3 часа дня. Есть возражения против этого? Возражений нет. Заседание закрыто. Следующее заседание — понедельник в 3 часа дня.

Это решение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.